
На съёмных квартирах москитным сеткам ломала ручки.
Маленькие такие,
белые,
в сетке солнышко.
Не могла понять,
как удержать равновесие,
лучше взяться,
чтоб не упасть,
не выронить.

Я и сетка
летим туда,
где не надо думать,
что тебе скажут хозяйки,
петли, замочки и прочее.
Мы приближаемся,
на солнце смотрим прямо,
можем даже его погладить.
Так что не надо тут, Елена Олеговна,
лишних нравочений.

Застывают над землёй
в сантиметрах пяти,
дрожат,
боятся последнего своего сияния,
самые красивые весенние капли,
сами себе сострадание.
Но вдруг улетают,
как на резинке натянутой,
за облака,
в далёкий-далёкий космос.
Тебе подмигнут поздним вечером
первыми звёздами.

цветы белого шиповника –
скомканные салфетки

Видишь швы в воздухе,
через которые смотрит дёготь или варенье черничное.
Зёрнышки озорно подмигивают,
перемешиваясь,
предлагают чайную ложку,
пахнут страхом и детством.
Сладкая патока или нуга
хватает за вещи и ноги,
предлагает вернуться.
Когда представишь нужные пуговицы,
залатаешь, как на старой подушке бока,
последняя пуговица обязательно отскочит.
и утонет.

Долго кружась по телу,
вылетев из полушарий,
они приземлились, зная,
как мне щекотно от них.
Лёгкое щебетанье,
щёкот сидящих на бронхах
ласточек и синиц.
Трепетный пух,
лапка и цевка.
Моя грудная клетка
нас не пускает в мир.